

О. С. Костина-Кассанелли

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Вера, Время, Путь: ключевые смыслы в концептосфере русской рок-культуры

Костина-Кассанелли О. С. Вера, Час, Шлях: ключові смисли в концептосфері російської рок-культури. В даній статті розглядаються атрактивні відношення між трьома універсальними культурними концептами, які осмислюються в першу чергу з позицій лінгвокультурології. Головний акцент зроблено на репрезентативних топосах концептів Вера, Час та Шлях у комплексі текстів, що належить до дискурсу російської рок-поезії. У статті також подається погляд дослідника на головні риси концептосфери російської рок-поезії та на дистинктивні ментальні та смислові елементи, що виокремлюють її з загальної концептосфери російської культури.

Ключові слова: *концепт, концептосфера, менталітет, ментальність, дискурс.*

Костина-Кассанелли О. С. Вера, Время, Путь: ключевые смыслы в концептосфере русской рок-культуры. В данной статье рассматриваются атрактивные отношения между тремя универсальными концептами, которые осмысляются в первую очередь с позиций лингвокультурологии. Главный акцент делается на репрезентативных топосах концептов Вера, Время и Путь в комплексе текстов, принадлежащих к дискурсу русской рок-поэзии. В статье также излагается взгляд исследователя на главные черты концептосферы русской рок-поэзии и на дистинктивные ментальные и смысловые элементы, которые выделяют её из общей концептосферы русской культуры.

Ключевые слова: *концепт, концептосфера, менталитет, ментальность, дискурс.*

Kostina-Cassanelli O. S. Faith, Time, Path: the essential values in the conceptual space of Russian rock culture. This article deals with attracting relations in the space between three universal cultural concepts which are primarily considered from the point of cultural linguistics. The main emphasis is on the representative toposes of the concepts defined as Faith, Time and Path which are explicated in the textual array of the Russian rock-poetry discourse. The article also provides the researcher's general point of view in regard of main features of Russian rock-poetry' conceptual space and of distinctive mentality and notional elements which distinguish it from whole Russian conceptual space.

Keywords: *discourse, mentality, concept sphere, concept.*

Концепты Путь, Вера, Время относятся к числу наиболее значимых для мировой культуры; их смысловые вариации восходят к архетипическим корням. Поэтому, несмотря на то, что в центре исследования находится репрезентация этих концептов в языковом дискурсивном пласте, нельзя забывать о значимости их концептуальной семантики в других планах человеческой деятельности, на разных уровнях мышления, национального культурного сознания.

Обращение к комплексу концептов, тесно связанных между собой и являющихся базовыми для данной ментальности, позволяет коснуться вопроса о сущности концептосферы. Этот термин, впервые введенный в научный дискурс Д. С. Лихачевым [3:3–9], называет совокупность потенциалов, отраженных «в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом».

Отдельные концепты существуют «в определенной человеческой идеосфере», возникая или подзываясь из области апперцепции «как отклики на предшествующий языковой опыт человека» [26:153]. Можно говорить о целостной концептосфере нации, о концептосферах того или иного

направления в искусстве, той или иной профессии. Логически правомерным, в таком случае, кажется и выделение индивидуально-личностных концептосфер, сформированных жизненным опытом каждого отдельного человека.

Способы бытования концептов обуславливают важность дискурсивного контекста, который предопределяет диапазон вариативности дискурсивных смыслов. Именно на эту особенность обращает внимание С. Г. Воркачев, говоря о специфике репрезентации и динамики лингвокультурных концептов: «немаловажным аспектом изучения концептов является их топология: определение и описание бытования этих ментальных сущностей при функционировании в основных областях общественного сознания (в научном, обыденном/языковом, религиозном и пр. сознании), частично совпадающих с типами дискурса» [1:10]. Многовекторность функциональных связей между концептом и дискурсом емко определена Н. В. Крючковой: дискурс называется одновременно и «топосом обитания», и «средством реализации концептов», и фактором их эволюции и динамики [2:271–272].

Специфика концептосферы зависит от конфигурации, насыщенности и разветвленности связей между входящими в нее концептами, а также от расстановки доминантных смысловых акцентов. Концептосфера русского рока формируется как ответвление русской культурной концептосферы, однако основные ее концепты каждый автор насыщает и собственными, индивидуальными смыслами. Мы постараемся рассмотреть концепты Путь, Вера, Время именно с точки зрения их связи между собой и с другими смыслами, наиболее значимыми для концептосферы русской рок-культуры.

Среди них прежде всего стоит назвать концепты Творчество, Поэт, Судьба, Свобода, Бог, Любовь, Смерть, Жизнь, Безумие, Юродство, Труд, Питие, Борьба, Война, Изменение. Представляется, что именно эти смыслы и их сцепления являются первостепенными для картины мира русских рокеров.

Обозначим основные смысловые топосы рок-дискурса, позволяющие говорить о существовании концептосферы русского рока в целом:

1. Склонность к антиномичности в базовых позициях верха и низа, жизни и смерти, сна и яви.

2. Стремление к созданию авторского мифа на основе главных архетипов и культурных кодов, с одной стороны, и личного опыта человека субкультуры — с другой.

3. Концептуальное сочетание экзистенциальной отчужденности с особой диалогичностью, которая становится достижимой лишь при переживании «пограничной ситуации» (экзистенциальное одиночество при этом может быть преодолено).

4. Синергетическая емкость и поливалентность сращений, в которые вовлечены смыслы разных концептов.

Концепты Путь, Вера и Время наделены широким диапазоном аттрактивных отношений, представленных в языковом дискурсе рок-культуры. Наиболее частотны такие связи:

1. Путь — Время, Дух, Любовь, Граница, Страж, Конец, Начало, Поезд, Спутник.

2. Вера — Бог, Дух, Христос, Мессия, Ангел, Небо, Любовь, Надежда, Грех, Скорбь, Верность, Путь.

3. Время — Вечность, Конец, Начало, Путь, Жизнь, Смерть, Изменение.

Для состава русской концептосферы концепты Путь, Вера, Время являются общими метаконструкциями, структурирующими смысловое пространство концептосферы. Наиболее актуальна эта функция для концептов Путь и Время, находящих свое отражение и в способах авторского мышления, и в принципах организации художественного текста, в частности, его хронотопа, сюжета, и в конкретном образном наполнении. Смыслы концепта Вера и характер вербализации этих смыслов в конкретном контексте, в свою очередь, задают параметры аксиологического пространства произведения; наиболее интенсивно эта особенность проявляется при сочетании или сращении

значений разных концептов: Вера, Бог, Творчество, Путь и т. д.

В целом Путь — один из важнейших концептов русской культуры, по масштабу приближающийся к мировоззренческому. Символическая семантика концепта и лексемы «*путь*» в своей базовой составляющей глубинно связана с христианской традицией. Вся совокупность понятий, образов, символов, связанных с идеей пути, языки культур, служащие для трансляции этого концептуального комплекса, синтезируют «мифологему пути», неизменно и осязаемо присутствующую в нашей ментальности [5:29].

В смысловом отношении концепт Путь весьма тесно связан с концептом Время. В «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля значение одной из семем слова Путь определяется как «время, срок, нужный для проезда, прохода, проведенный в дороге» [Даль, т. 3:543–544], а для слова Время «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера предлагает связь с древнеиндийским «*vartma*» — «колея, рывина, дорога, желоб» [Фасмер, т. 1:361–362]. Иными словами, обоим концептам свойствен признак «процессуальность». Иногда связь между семантикой движения и процесса в фикциональном мире выражается непосредственно, вплоть до полного слияния этих значений.

Хронос текста мыслится как особая форма субъективного времени, способного быть объективным и абсолютным в пределах самого текста, но всегда относительного для воспринимающего сознания. Значимость временных смыслов проявляется на разных уровнях произведения — формальном (грамматическая категория времени, собственно языковые репрезентанты и конструкции, выражающие временные отношения), структурном (например, временная направленность сюжетного действия) и содержательном, на котором в полной мере проявляются концептуальные смысловые аспекты. Художественное время многомерно; его семантика различается от уровня к уровню, а функции колеблются от структурирующей до миро- и смыслообразующей.

В концептосфере русской рок-поэзии особо акцентируются связи концепта Время с концептами Изменение, Путь, Вечность, Смерть (см. В. Цой «Перемен!», Б. Гребенщиков «Ключи от моих дверей», К. Кинчев «Мы держим путь в сторону леса», А. Башлачев «Абсолютный вахтер» и т.д.). В частности, это связано со стремлением к созданию контрастных смысловых планов, с потребностью подчеркнуть важные для человека субкультуры оппозиции «*мы — они*», «*там — здесь*», «*верх — низ*». В таком, смысле, например, концепты Изменение и Вечность могут быть явно или неявно противопоставлены друг другу как «*живое*», развивающееся и стабильно «*мертвое*». Чаще всего один из членов оппозиции выступает в роли маркированного смыслового элемента, задающего общую эмоционально-смысловую, символическую, ценностную семантику текста. Так, например, в песне А. Башлачева «Абсолютный вахтер» второй, не-

маркированный член оппозиции «Вечность — Изменение» выносится за пределы текста, актуализируясь уже в сознании реципиента: *Бал на все времена! Ах, как сентиментально.../ И паук — ржавый крест — спит в золе наших звезд./ И мелодия вальса так документальна,/ Как обычный арест, как банальный донос.*

Практически идентичны первая и последняя строфы песни, упрочивающие семантику вневременной неизменности, а значит, концептуальной статичности внутреннего времени: *(Ведь) этот город скользит и меняет названия,/ Этот адрес давно кто-то тщательно стер./ Этой улицы нет, а на ней нету зданья,/ Где всю ночь правит бал Абсолютный Вахтер.*

Дословное повторение строфы, замыкающей кольцо текста, свидетельствует о мертвенной цикличности хронотопа и замкнутости мира в пределах отработанных «стерильных схем», закрытой и, следовательно, обреченной на энтропию системы.

Смысловой план концепта Время в рок-дискурсе часто приобретает экзистенциальный характер; лирический герой мыслит себя в «пограничной ситуации», осознавая собственную временность, конечность, иногда даже стремясь к концу. В поэзии русского рока, с одной стороны, декларируется недоверие к внешнему миру, с другой — стремление изменить этот мир или пассивное ожидание перемен. И то, и другое способствует усилению танатологических тенденций, экзистенциальной неуверенности. В этом отношении концепт Время смыкается с концептом Вера: для творческих систем большинства авторов характерно острое переживание эпохи как конца времен, когда основные жизненные ценности подвергаются искажению или десакарлизации. Мир мыслится как «странное место», образ пустоты, в которой любое существование беспочвенно.

Впрочем, спектр значений, которые приобретает в текстах концепт Вера, весьма широк. Одно из наиболее частотных словарных значений слова «вера» — глубокая убежденность в чем-либо, признание чего-либо истинным, реально существующим без эмпирических доказательств. Сумма лексических значений, представленных в различных словарях, устанавливает вертикаль связи по направлению от профанного к сакральному. Значения других семем подтверждают возможность установления и горизонтальных, «секулярных» связей: во-первых, это актуализация смысла «доверие», вера, направленная на Другого, иную личность; во-вторых, это вера как «уверенность» в истинности, правомерности какой-либо идеологии, научной гипотезы, социальных норм, моральных императивов и проч.

Область языковых репрезентантов концепта Вера можно умозрительно разделить на три смысловых комплекса: сакральный, близкий к нему конфессиональный и секулярный. Генетически этот концепт принадлежит к числу универсалий с максимально высокой аксиологией, но его ценностный план все же претерпевает градуальное сни-

жение — от сакрального к секулярному комплексу значений, в зависимости от дискурсивного контекста, в котором актуализируется смысл концепта.

Концептосфера русской рок-культуры в большинстве случаев лишь частично сохраняет базовую аксиологию концепта Вера, свойственную общей русской концептосфере. Отчасти это связано с идеологическим атеизмом советской системы («Можно верить и в отсутствие веры» — «Скованные одной цепью», И. Кормилцев) и с отвлеченностью западной рок-культуры от сакральных ценностей, отчасти — с принципами травестии и бурлеска, характерными для рок-поэзии, а также с экзистенциальными установками творчества многих рок-поэтов. Еще одна причина внутренней секуляризации поэтического пространства — отмеченное Т. К. Никольской преобладание категории эстетического над этическим: «Обращение к библейским сюжетам и символике, как, впрочем, и к антихристианской символике, было скорее эстетическим, чем религиозным. Тема противостояния Бога и сатаны заменялась темой неоконченной борьбы Добра и Зла, Любви и Ненависти» [4:130]. Впрочем, в некоторых случаях можно отметить наложение этих категорий: например, в песне А. Башлачева «На жизнь поэтов» эстетическое переживание творческого напряжения осмыслено как откровение, сакральный опыт, а поэт занимает промежуточную позицию между горним и дольным, оказываясь связующим звеном, медиумом: *Пусть не ко двору эти ангелы чернорабочие./ Прорвется к перу то, что долго рубить и рубить топорам...*

Нужно заметить, что для поэзии русского рока не так уж редки тексты, в которых акцентируется мессианская сущность поэта, и достаточно часто эта тема сопряжена с танатологическими мотивами, в частности, с мотивом суицида или мотивом жертвы, что связано с мифопоэтикой русской рок-культуры, ее своеобразной эсхатологией.

Принципиальная эклектичность русской рок-поэзии повлияла на расширение диапазона средств вербализации концепта Вера. Он воплощается интерференцией, контаминацией разных смысловых планов или мировоззренческих установок: религиозной, мифологической, секулярно-атеистической. Тенденция к трансферу или взаимопроникновению этих смыслов и присущих им ценностей наиболее характерна для творчества таких поэтов, как Борис Гребенщиков, Константин Кинчев, Майк Науменко. С другой стороны, есть рок-поэты, в творчестве которых смысловые константы, связанные с концептом Вера, воплощаются в основном в теистическом библейском и — уже — православном вербальном топосе (Ю. Шевчук, К. Кинчев и др.).

Концепт Вера в концептосфере русской рок-поэзии представляет собой сложную, антиномичную, амбивалентную систему связей, в которой по принципам наложения, контраста или диссонанса совмещаются разные смысловые планы, языковые репрезентанты различных конфессиональных дискурсов, профанное и сакральное. В результате

подобных контаминаций исходная аксиология, присущая концепту Вера в русской концептосфере, претерпевает искажения, смещения, определенное (но не полное) снижение, а смыслы концепта становятся материалом для свободной творческой рефлексии. Однако в целом сохраняется базовая антиномия «низ — верх», в которой «верхнее», «горнее» выступает в роли ценностной доминанты. Это позволяет говорить о том, что Вера как ментальный конструкт не утрачивает своей значимости для русского языкового сознания и в конце XX века.

Общей для концептов Вера, Время, Путь является семантика связей — между точками в пространстве, между явлениями во времени и между

духовными сущностями. Эти связи могут быть вертикальными или горизонтальными, континуальными или дискретными, они могут прошивать собой разные образно-смысловые пласты фикционального мира художественного текста, вступать в комбинации между собой. Именно такие аттрактивные сцепления обладают наибольшим потенциалом в области содержательного насыщения стихотворения. Взаимопроникновение семантики разных концептов в пределах образа, метафоры, символа, лирического мотива ведет к синергетическому приращению смысла, доступного сознанию реципиента, и к расширению области интерпретаций содержания текста.

Литература

1. Воркачѳв С. Г. Постулаты лингвоконцептологии / С. Г. Воркачѳв // Антология концептов. — М., Гнозис, 2007. — С. 10—11.
2. Крючкова Н. В. Методы изучения концептов / Н. В. Крючкова // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4—6 октября 2004 г.): Труды и материалы: / Под общ. ред. К. Р. Галиуллина. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. — С. 271—272.
3. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. — М., Наука, 1993. — С. 3—9.
4. Никольская Т. К. Христианская рок-поэзия 1990-х гг. в религиозно-общественном контексте / Т. К. Никольская // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Сборник научных трудов. Вып. 4. — Тверь, 2001. — С. 129—134.
5. Черепанова О. А. Путь и дорога русской ментальности в древних текстах / О. А. Черепанова // доклады III научной конференции «Рябининские чтения 99». Сборник научных докладов. — Петрозаводск, 2000. Электронный ресурс; право доступа: URL: http://kizhi.karelia.ru/specialist/pub/library/rjabinin1999/01_35.htm